

Шамал потянулся к ближайшему и провел подушечками пальцев по его пылающей линии, до самого раскаленного кончика. Словно в оцепенении или опьяненный огнем, он пробормотал: "Думаешь пополнить свой скрадок?"

Наруто усмехнулся, лукаво скривив губы и озорно оскалившись. "Заинтересован?"

Вопрос был риторическим. Чакра Шамала сказала ему все, что нужно было знать, - индиговые всполохи затрепетали даже тогда, когда он, отведя пальцы назад и в сторону, взял пачку сигарет и прикурил одну. Наруто воспользовался небольшой паузой, пока тот переориентировался, чтобы погасить хвосты чакры, ведь его предложение было сделано и принято.

"Зависит от обстоятельств". Шамал выдохнул колечко дыма, карие глаза снова заблестели весельем, но в его взгляде появилось едва заметное изменение. Что-то личное, оценка. "Я люблю летать в одиночку, но Хаято в эти дни оказался под моей ответственностью. Так почему бы нам не начать с того, что ты расскажешь мне, где находится твое логово?"

Сложный вопрос, но... Честность здесь была лучшей политикой, так что он почесал щеку и принялся за игру в правду и умолчание. "Ну, я устроил свое логово на земле Джильо Неро".

"Значит, ты покинул свое родовое логово?"

"Нет, нельзя покинуть место, где ты никогда не был".

"Твой отец - идиот, верно?"

"Помимо всего прочего, да". Наруто ухмыльнулся, пока Шамал обрабатывал информацию, и погрузился в суть вопроса, когда тот докурил. "Хочешь дать ему испытательный срок? Без обязательств".

Шамал хихикнул, бросив на него неприличный взгляд. "Чушь собачья. Хаято никогда не уйдет, если ты возьмешь его к себе".

Наруто ухмыльнулся. "И что? Ничто не мешает тебе уйти, как только ты убедишься, что Хаячан в надежных руках".

Он пожал плечами, бесцеремонный до оскорбления, и Шамал рассмеялся, наклонив голову.

"Трогательно, Вольпе. Но так не бывает, и ты это прекрасно знаешь". Театральный вздох вырвался из его легких. "Ааа, почему ты не мог быть лисицей?"

Наруто отмахнулся от него. "Продолжай мечтать, Эро-осан".

Хаято с легкостью приспособился к жизни шиноби, хотя, возможно, это было связано с тем, что он встретил своих суженых с огненной чакрой.

Красная война длилась три дня - три дня, в течение которых Хана, Белфегор и Хаято пытались перехитрить, испепелить и убить друг друга или уйти с почестями. Хана победила, но только потому, что у нее было преимущество: она знала пять главных правил боя.

Никогда не прекращайте монолог. (Белфегор был слишком самодостаточен, чтобы не произносить королевских речей).

Никогда не объясняй, как работают твои дзюцу или стратегии. (Хаято был слишком горд, чтобы не объяснять).

Никогда не позволяйте себе отвлекаться на противника. (Белфегор был слишком тщеславен, чтобы не потерять самообладание, когда задевали его княжеские чувства).

Никогда не расслабляйтесь и не прекращайте атаку, пока не убедитесь, что ваша цель недееспособна. (Хаято был слишком женоненавистником, чтобы не отстранить Хану, как только она заигралась в опоссума).

Никогда не истощайте чакру и не предавайте свою позицию броскими финишерами, если только они не являются беспроегрышными. (И Хаято, и Белфегор были слишком влюблены в яркие приемы, чтобы не разбрасываться ими, как конфетами на Хэллоуин).

Шамал все это время напивался, флиртовал с Арией и заставлял себя поверить, что детская война была галлюцинацией, вызванной алкоголем. (Это была реальность. Он был обречен, и он знал это, но, говоря словами Оскара Уайльда, "я мог бы отрицать это, если бы хотел. Я могу отрицать все, что угодно, если захочу".)

Как только Гамма припарковал машину у штаб-квартиры Вари, Белфегор выскочил из дверей, словно за ним гнались адские гончие. Наруто и Гамма обменялись взглядами, полными смеха и язвительности, и последовали за ним, но Наруто остановился, увидев, к кому побежал тиаробрат. Его мозг отключился. Его тело перешло на автопилот. (Гамма вернулся в машину и нажал кнопку блокировки).

"Маммон! Сква-сенпай заставил принца целую неделю жить с крестьянами. Это было ужасно и унижительно, принц не играл с детьми, и я заплачу вам втрое больше, чем обычно, если вы отомстите за меня!"

Как раз в тот момент, когда собеседник собирался ответить, Наруто начал операцию "Проклятая радуга", "Гнев сенсея", первая фаза.

"Ты. Малыш. С лягушкой-нин". Настоящий взрыв убийственного намерения потряс замок до

основания, а в эпицентре оказался ребенок-убийца в капюшоне. "Тебе очень повезло, что с тобой не пришли дети. Никогда. Никогда. Никогда не показывай своего звериного партнера моим детям. Если ты даже подумаешь об этом..." Голос его понизился до низкого хрипа, в нем зазвучали инстинкты, колебания чакры, насилие, прозвучавшее в тишине, слова, наполненные смыслом, и слова невысказанные. Угрозы смерти, побуждения к убийству. "Я покончу с тобой".

Ничто не двигалось. Никто не говорил. Тогда в комнату ворвался Сквало, бешено озираясь по сторонам, наполовину с недоумением, наполовину с надеждой.

"Вой! Что это было, черт возьми? Это было похоже на "Гнев Ксансуса" на гребаных стероидах".

Наруто пустил чакру и улыбнулся, его взгляд пронзил капюшон ребенка-убийцы. "Ничего. Просто хочу убедиться, что у нас с твоим Аркобалено... взаимопонимание".

Капюшон колыхался взад-вперед, словно крошечное тело под ним находилось в эпилептическом припадке. "Я... я не... понимаю".

Да, не сомневаюсь. "Потрясающе. Увидимся в следующий раз". Наруто наклонился и дважды похлопал лягушку-нин, затем помахал на прощание и повернулся, чтобы уйти.

"Вой, Маммон. Какого черта... ты... в порядке?"

"Хуже, чем банкротство".

Он вышел из штаб-квартиры Вари с улыбкой, удовлетворением от предотвращенного кризиса и уверенностью в том, что увидел последних на сегодня нин-животных, оставив после себя наполовину недоумевающего, наполовину опустошенного Меченого Психа, потрясенного ребенка-убийцу и безумно хихикающего тиару-брата.

(Этого не должно было случиться.)

Наруто сидел на земле и смотрел в небо, прислонившись спиной к двери машины, точнее, к вмятому куску металла, который раньше был водительской дверью, пока он не оторвал ее, спасаясь от столкновения пятнадцать минут назад. И человек, и дверь вылетели с горной дороги, врезавшись в узкую извилистую дорожку под тем местом, где Гамма как раз разрывал мотоциклетного болвана. По крайней мере, Гамма вышел из этой ситуации относительно невредимым благодаря быстрому спасению Наруто. Было сомнительно, что он выжил бы в аварии, если бы на нем были всего лишь царапины.

Наруто успел лишь мельком взглянуть на него - развевающиеся на ветру светлые волосы, испуганные карие глаза, ребенок-убийца, желто-полосатая фетровая шляпа, гребаный нин-хамелеон.

"О чем они, блядь, думали, когда выдавали тебе водительские права?"

"Мне так жаль! У меня просто внезапно свело ногу! Я правда не хотел..."

"Позор, Писклявый Дино. Босс мафии не визжит, как маленькая девочка..."

Это было все. Он закончил. Наруто создал клона-камикадзе, вооружил его двумя десятками взрывчатых меток третьего класса и постучал по наушнику. "Гамма. Код Jōnetsu Jigoku. Я ухожу отсюда".

В отличие от придурка-мотоциклиста, он даже предупредил их заранее. Ради Гаммы. Он не для того так старался спасти человека, чтобы потом самому его убить. (Ведь если Гамму разнесут в пух и прах, то Наруто займет третье место в списке жеребцов Арии, сразу после какого-то бедного, ничего не понимающего ублюдка по имени Лансия. Он это видел).

Последнее, что он услышал, прежде чем погрузиться под землю, было паническое: "Огонь в дыру! В укрытие!"

<http://tl.rulate.ru/book/102722/3566067>